

СТУДЕНТ 90-х-СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА

ВИШНЕВСКИЙ Юрий Рудольфович -заведующий кафедрой социологии и политологии Уральского государственного технического университета (Екатеринбург), профессор, доктор философских наук. ШАПКО Валерий Трофимович - заведующий кафедрой философских наук Нижнетагильского государственного педагогического института, профессор, доктор социологических наук.

Одна из главных предпосылок неудачи реформ - узость социальной базы их проведения, в том числе - отторжение значительной части юношества от их реализации. Реформы могут быть успешными лишь при активном участии в них молодых. При этом важно верно оценивать молодежь. "Задача исследователей состоит в том, - писал К. Маннгейм, - чтобы рассказывать, что общество может дать и что может ожидать общество от молодежи (скрытого ресурса)" [1]. Эта задача актуализируется в ситуации, когда вновь и вновь возникает вопрос: "Куда и за кем пойдет молодежь?" От социологов требуется постоянное изучение социокультурных установок и ценностных ориентаций молодежи, ее социального самочувствия, ее отношения к реформе.

В 1995 г. в Екатеринбурге проводилось социологическое исследование "Студент-95" [2]. Обсуждению молодежной проблематики были специально посвящены X Уральские социологические чтения (1996). Однако ряд тревожных и противоречивых тенденций в развитии культуры и политического сознания студенческой молодежи, выявленных социологами, остался без внимания властных структур. Безразличие власти к молодежи проявилось в событиях апреля 1998 г. в Екатеринбурге. Примечательно, что две откровенные встречи губернатора Свердловской области Э.Э. Росселя со студентами смогли существенно и сравнительно быстро разрядить ситуацию.

С тех пор социологические исследования в студенческой среде стали мониторинговыми, проводимыми по единым (модульным) методикам, позволяющими сравнивать и выявлять динамику и тенденции тех или иных процессов. Таковым стало исследование "Студент-99"¹.

Но социологический мониторинг ограничен и по кругу рассматриваемых проблем, и по глубине их анализа. Смягчить влияние этого недостатка удалось благодаря использованию материалов исследований студенчества, проведенных нашими коллегами [3]. Мы также рассматривали полученные нами данные в сравнении с результатами общенациональных исследований [4]. Методологическим ориентиром исследования стала идея Л.Н. Когана: "Сегодня дифференцирующие факторы среди молодежи проявляются более весомо и зримо, чем интегрирующие" [5]. Как же за прошедшие 4 года изменились *статусные характеристики студенчества Урала?*

Сохраняется "стихийная стабильность" феминизации высшего образования: лишь 1 из 6 студентов-юношей обучается по социально-экономическим и естественнонаучным специальностям, 1 из 9 - по гуманитарным (по техническим - 3 из 5). Для части абитуриентов и студентов (особенно - девушек) вуз - скорее форма продолжения

---

¹ Опрашивались студенты 3-х курсов 8 вузов Екатеринбурга и Н. Тагила ($N = 994$). Выборка квотная, многоступенчатая. Исходной была избрана специальная анкета студента, разработанная в 1995 г. В анкету 1999 г. были включены новые вопросы. Сохранена такая характеристика выборки, как направления обучения: техническое, социально-экономическое, естественнонаучное и гуманитарное. Сходство структур выборки по избранным категориям (вузы, направленность обучения, пол респондентов) создало объективные предпосылки для сопоставимости результатов мониторинга.

обучения, чем возможность получить необходимую профессию и квалификацию для будущей работы.

Возросло неравенство в получении высшего образования в зависимости от места жительства. Сокращается доля студентов-жителей села. Их шансы поступить в вуз - в сравнении с шансами выпускников—жителей Екатеринбургa — в 10—12 раз ниже. Сказываются реальный разрыв в качестве довузовской подготовки и формирующийся на этой основе своеобразный "комплекс провинциальности". Более доступны для абитуриентов, жителей других городов и районов области технические и гуманитарные специальности, наименее доступны социально-экономические. Острее эти проблемы ощущаются абитуриентами-девушками.

Усиливающийся разрыв в шансах на получение высшего образования для молодежи из разных типов поселения в перспективе угрожает воспроизводству кадров молодых специалистов. Правда, студенты из малых и средних городов после окончания вуза в последние годы чаще стали возвращаться в родные места. Но кризисное состояние многих градообразующих предприятий этих городов (связь поселений и заводов - традиционная специфика Урала), хроническое бюджетное недофинансирование муниципальных образований мешают местным органам обеспечить обучение "своих" студентов в вузах и гарантировать выпускникам трудоустройство в "родном" городе. Просматривается и более опасная перспектива: катастрофическая нехватка в городах и районах области высококвалифицированных кадров по многим специальностям.

Важный аспект социального неравенства в студенческой среде — различия в качестве довузовской образовательной подготовки. Во многом они обусловлены социально-территориальными причинами. За последние годы несколько сократился приток в вузы выпускников общеобразовательных школ (исключение - педвузы) и возрос - выпускников специализированных классов, гимназий. Среднее соотношение этих двух потоков — 1:2. Но оно различно в зависимости от профиля обучения, возрастая от гуманитарных специальностей (1 : 1,1) к социально-экономическим и естественно-научным (1 : 1,6-1,7) и особенно-к техническим (1 : 4). Выбор будущей специальности и вуза, да и возможности реализовать его сегодня, как правило, предопределены выбором типа среднего образовательного учреждения. Социальное расслоение начинается задолго до вуза.

За 4 года не произошло значительных изменений в решении проблемы организации обучения студентов, которые уже освоили - в техникумах, колледжах, СПТУ - элементарные знания и навыки по профессии. Медленно реализуется непрерывность обучения по системе "колледж —вуз". Выпускники учатся как бы "с нуля". Неиспользование их стартового потенциала - это годы жизни, потраченные на учебу не лучшим образом.

Наибольшие изменения в социальном статусе студенчества связаны с семейным положением. Сократилось число студентов, состоящих в браке (с 11% до 6%; у мужчин - с 6% до 4%, у женщин - с 15% до 8%) и имеющих детей (с 4% до 3%). На эти перемены существенно повлияли изменения в половой морали молодежи и студенчества. Существенно изменилось отношение студентов к добрачным, брачным и внебрачным сексуальным контактам. У двух третей первокурсников (среди юношей - у 85%) существует установка - не вступать в брак во время учебы, лучше сначала получить образование, стать материально независимым; к 4-му курсу она сохраняется у половины студентов (у юношей - 60%). Поспешность с регистрацией брака, по мнению некоторых студентов, не ведет к созданию устойчивых семей и лишь увеличивает число разводов. Кстати, включив в анкету 1999 г. дополнительный параметр семейного положения "разведен(а)", мы получили тревожное соотношение зарегистрированных и разведенных - 4 : 1 (у студентов-мужчин даже 3:1).

Сказывается снижение возрастного рубежа начала интимной жизни (к моменту поступления в вуз не имеют интимного опыта лишь 10-20% студентов). Давно пробивавшаяся тенденция, когда вступление в брак, удовлетворение сексуальной потребности и рождение детей "не составляют последовательных звеньев социальной линии в

жизни человека", сегодня утвердилась. По данным социологов, изучавших брачно-семейные установки студентов-"технарей" 2-го и 4-го курсов, лишь 10% состояли в браке, но одновременно 16% имели человека, с которым собирались создать семью, 15% состояли в интимных отношениях, которые не предполагали в ближайшее время оформлять юридически. 43% мужчин и 36% женщин считают возможным жить в незарегистрированном браке [6]. Сегодня речь вернее будет вести не о недопустимости ранних интимных отношений, а о том, какой - социально-допустимый или асоциальный - характер они приобретут. Соответственно и воспитание следует ориентировать на формирование культуры интимных отношений, взаимного уважения партнеров друг к другу, преодоление "двойных стандартов" в половой морали (особенно среди юношей).

Обратимся к характеристикам студентов, складывающимся в период обучения в вузе. Одна из важнейших - "бюджет студента" - его расходы и доходы. Материальное положение своей семьи оценивают как очень хорошее — 1% опрошенных, хорошее - 11%, среднее - 62%, плохое - 23%, очень плохое - 3%. Усредненную оценку дали 3 из каждых 5 респондентов. Оценки отражают влияние различных факторов:

- обучение (даже "бесплатное", "бюджетное") в институте ныне требует от семьи немалых затрат. Вопрос: "сможем ли мы материально помочь ребенку учиться в вузе?" многими семьями решается уже на подступах к вузу (нередко - отрицательно). Это влияет на статус студенчества - уровень обеспеченности семей родителей студентов объективно несколько выше, чем в среднем;

- сказывается меняющееся отношение молодежи к богатству и бедности — набирает силу ощущение: "бедным в наше время быть неудобно". Молодые зачастую склонны несколько приукрасить свое материальное положение;

- но у молодежи сохраняется острое ощущение социальной несправедливости и неприятие резкого социального расслоения общества (хотя сказывается и тенденция к обособлению элитных групп молодежи из высокообеспеченных семей, демонстрирующих свой достаток, богатство и бравирующих ими). Определенная часть респондентов приуменьшает свои материальные проблемы.

Аналогичные тенденции проявились в сравнении респондентами материального положения, своего и однокурсников. Многие студенты (каждый четвертый — пятый) при сравнении испытали трудности. Любые сравнения условны и непросты, но в современной студенческой среде, где критерии таких сравнений обычно не очень четко выражены, задача усложняется. Мониторинг подтвердил вывод исследования 1995 г.: в последние годы самооценка статуса в сравнении с оценкой статуса сверстников-однокурсников не меняется. Преобладающим остается мнение: "живем как все - не хуже и не лучше", порой - с оттенком: "страдаем все одинаково". Распространенность такого подхода крайне важно учитывать: многие из студентов (даже нуждающиеся в помощи) не считают для себя возможным обращаться за ней. В ситуации, когда размеры помощи ограничены, такой настрой может оставить без поддержки определенную часть наиболее в ней нуждающихся. Существующий порядок "обращения за помощью" нуждается в коррекции.

Основной источник дохода для большинства студентов - по-прежнему помощь со стороны родителей и близких. Как и в 1995 г., такой поддержки вообще не имеют лишь 6%. Значительные размеры материальных затрат родителей на обучение детей в вузе сегодня превратились в одну из реалий. Речь все больше идет не о "помощи родителей", а о массовом распространении платности высшего образования - официальной (внебюджетное обучение) или неофициальной.

Второй по значимости источник дохода - стипендия. В качестве основного средства жизни ее могут назвать лишь немногие. Усиливается тревожная тенденция - снижение ее значимости в обеспечении студентов. Как показал опрос студентов-"технарей", в 1995 г. она покрывала лишь 5-7% расходов студента. За 4 года ситуация изменилась не в лучшую сторону. Проблема даже не в мизерности стипендии. Серьезнее по своим

негативным социальным последствиям другое - общество как бы демонстрирует безразличие к жизни и становлению будущих квалифицированных специалистов. По данным общенационального исследования, вузовской стипендии студентам хватает, чтобы восполнить 30% расходов на питание, 17% - на покупку одежды и обуви, 27% - на приобретение учебников и книг, 23% - на досуг и развлечения [7]. И это - расходы в рамках минимального прожиточного минимума, "потребительской корзины".

В опросе 1999 г. перед студентами был поставлен вопрос об оптимальной системе назначения стипендии. 72% поддержали нынешнюю систему, связанную с успехами в учебе. Преобладает мнение: бессмысленно что-то менять в порядке назначения стипендии, если ее размеры останутся прежними. Отсюда и относительная распространенность "уравнительных" настроений (18%). Гораздо меньше сторонников у "адресного" и "кредитного" способов назначения и выплаты стипендии.

Мониторинг выявил растущую значимость дополнительных заработков, которые практикует каждый третий. Но изменился характер дополнительной работы: в 1995 г. преобладали временные, случайные заработки, сегодня большая часть работающих студентов совмещает учебу с относительно постоянной работой. Ныне главное для многих - уже в вузовский период иметь возможности для постоянного заработка, с чем связываются перспективы возрождения стройотрядовского движения (сегодня работа в стройотряде обеспечивает доход лишь 1 из 20 студентов), превращение его из сезонного в круглогодичное. Открывается большое поле деятельности для бирж труда и штабов труда в вузах. Смягчить негативные последствия необходимого отвлечения от учебы на заработки можно, лишь усиливая связь дополнительной работы с получаемой в вузе подготовкой. За прошедшие 4 года ситуация фактически мало изменилась. Как и в прошлом, работа каждого второго не связана с профилем будущей профессии. Реже других это отмечают студенты гуманитарных специальностей, чаще других - "технари".

Явно пошла на убыль объемы таких доходов, как прибыли от акций и перепродажи товаров, дивиденды. И студенчество - "будущий" средний класс - ощутило на себе влияние финансово-экономического кризиса августа 1998 г. Материальные трудности подталкивают часть студентов заниматься незаконным бизнесом. Включая вопрос об этих занятиях как источнике пополнения студенческого бюджета, мы не ставили цели кого-то "изобличить" или "осудить". И в 1995 г. и спустя 4 года получены сходные результаты (по признанию студентов, "незаконным бизнесом" занимается 5% из них), что показательно и отражает, сколь противоречиво правовое сознание студенчества, сколь зыбки в нем границы допустимого.

Доходы — лишь одна сторона бюджета студента. Не менее значима другая ее сторона - расходы. Из ответов следует, что средств студентам хватает на питание (88% респондентов), транспортные расходы (87%), приобретение учебных принадлежностей (77%), оплату жилья (62%), проведение досуга (45%), покупку одежды (42%), проведение каникул (19%).

Ответы на вопросы анкеты следует рассматривать комплексно. Когда речь идет о "нехватке средств", подразумеваются все источники доходов (помощь родителей, дополнительные заработки, стипендия и т.д.). Но и с учетом данного обстоятельства слишком многие вынуждены отказывать себе в самом необходимом или... нарушать закон (в частности, проезжая в городском транспорте без билетов).

Меньше всего студенты - люди молодые - экономят на еде. Лишь 1 из 9 респондентов отметил, что ему не хватает средств на питание (среди юношей - каждый седьмой). Но "достаточность" средств не должна порождать иллюзии: за рамками исследования остались качественные вопросы - какое питание, какие расходы на досуг и покупку одежды? Изучение валеологической культуры студентов (УГТУ, 1998 г.) позволяет хотя бы частично - применительно к питанию - ответить на эти вопросы. Зафиксирована весьма печальная картина — говорить о рациональном питании большинства студентов нельзя. Лишь 1 из 9 респондентов обычно принимает пищу в одно и то же время, для трети типичным является нерегулярное питание. Резко снизился

удельный вес общепита в питании студентов, каждый третий вообще не прибегает к его услугам, регулярно пользуется ими лишь каждый пятый. Нерациональность питания становится не только валеологической, но и острой социальной проблемой. Только 1 из 6 отметил, что во время учебных занятий практически не испытывает чувства голода, треть испытывает его время от времени. Для каждого четвертого ощущение голода является постоянным [8].

Особого внимания заслуживают студенты, проживающие в общежитии, и семейные студенты. Резкое сокращение числа иногородних студентов, растущие материально-бытовые трудности "общежитской" жизни и ограниченные возможности снять жилье - все это привело к существенным переменам в расселении студентов. За последние годы доля студентов, проживающих в общежитии, резко сократилась и ныне - в среднем - близка к 1/4. Общежитие перестало быть основным центром внеучебной работы со студентами. Но по-прежнему жизнь и быт студентов, проживающих в общежитии, должны оставаться в центре внимания администрации и профкомов вузов.

Студенческие семьи (где студентом является хотя бы один из супругов) нуждаются в поддержке - это бесспорный факт. Но важно учитывать и то, что сегодня зарегистрированные студенческие семьи - это "вершина айсберга", и сводить поддержку студенческой семьи лишь к ним неправомерно.

Данные мониторинга опровергают расхожее представление о том, как "мыкаются" семейные студенты. Ситуация у них (и в материальном, и в жилищном плане) - в сравнении с однокурсниками, еще не создавшими самостоятельной семьи, — более благополучная. Сегодня, как правило, студенты решаются юридически оформить свои отношения лишь при наличии серьезной материально-бытовой базы (обычно - у родителей). Ее отсутствие надолго (нередко - почти до рождения ребенка) оттягивает официальное оформление студенческой семьи.

Социальное самочувствие студентов определяется тем, как решаются те или иные социальные проблемы. В числе последних (соответственно, в 1995 и 1999 гг.): трудное материальное положение (63% и 60% опрошенных), поиск работы (42% и 58%), наркомания, алкоголизм, культ силы, насилия в молодежной среде (20% и 56%), состояние экологии, здравоохранения, платность медобслуживания (43% и 51%), безопасность своя, семьи, близких (41% и 51%), безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи (38% в 1999 г.), невозможность приобрести товары по доступным ценам (31% и 36%), небольшие возможности для приработка (24% и 31%), недоступность многих социокультурных благ (18% в 1995 г.), плохие условия для полноценного отдыха (24% и 17%), растущая отчужденность между молодыми и взрослыми (9% и 11%), низкое качество получаемой в вузе профподготовки (17% и 10%).

Первый вывод - обеспокоенность студентов практически в отношении всех социальных проблем возросла. Исключения - неудовлетворенность условиями для полноценного отдыха (перед лицом более жизненно важных проблем она отходит на второй план) и неудовлетворенность низким качеством получаемой в вузе профподготовки. В анкету 1999 г. было внесено два изменения: вопрос о недоступности многих социокультурных благ был опущен (он во многом созвучен с вопросом о невозможности приобрести товары по доступным ценам). Вместо него был включен вопрос о безразличии властных структур к запросам и интересам молодежи - хотелось зафиксировать реакцию студенчества на события 14 апреля 1998 года. И эта реакция проявилась: 2 из каждых 5 респондентов подчеркнули такое безразличие.

В целом набор и иерархия социальных проблем во многом традиционны для молодежи и подтвердили вывод исследования "Студент-95": в молодежном сознании складывается своеобразный синдром "4Б"-бедность; болезни; безработица; беспредел. Если изменения есть, то они означают значительно возросшую обеспокоенность студентов возможной будущей безработицей (по крайней мере, по осваиваемой профессии). Опасения не найти работу вышли на второе место в иерархии проблем. Сказывается кризис традиционной системы распределения выпускников, вызывавшей немало нареканий, но и - как становится понятно сегодня - выполнявшей важные социально-

защитные функции. Резко усилилась обеспокоенность распространённостью наркомании, алкоголизма, культа силы, насилия в молодежной среде.

Исследования последних лет зафиксировали четкую переориентацию студентов: от антиинституциональных настроений к осознанию негативных последствий "институционального вакуума". Все чаще подчеркивается заинтересованность в молодежных общественных организациях, которые "могли бы выразить их интересы" (20-25% респондентов), "защитить эти интересы" (20-25%), "помогли бы организовать студенческий быт и досуг" (25-30%). Тем самым, с точки зрения студентов, возрастает значимость социально-защитной функции вуза и студенческого профсоюза.

Социально-экономический кризис российского общества определяет и кризис ценностных ориентаций, ценностного сознания. Особенно противоречиво последний проявляется применительно к молодежи. И важно зафиксировать динамику ценностных ориентаций современной студенческой молодежи, учитывая ее особенности:

— специфику социализации (трудности освоения опыта старшего поколения в переломную, кризисную эпоху);

- растущую социальную дифференциацию студенчества, выделение различных (по содержанию ценностных ориентаций и способу адаптации к современной жизненной ситуации) групп студентов.

Выявление *целевых установок респондентов* (терминальные ценности) и их *инструментальных ценностей* в многочисленных опросах молодежи производилось нами, как правило, с помощью двух анкетных вопросов: "Что такое успех в жизни?" и "Какие средства возможны для достижения жизненного успеха?". В исследовании "Студент-95" индикаторами ценностных ориентаций студентов были избраны их представления об успехе в жизни. В ряду приоритетных жизненных ценностей студенты называли традиционные, связанные с работой и семейной жизнью: содержание работы; заработок; верные друзья; семья; удовлетворенность в интимной жизни. Наименее значимыми, по мнению студенчества, являлись ориентации на успех, трактуемый как "спокойная жизнь", и на власть, возможность командовать людьми. По итогам исследования 1995 г. был сделан важный вывод: представления о кризисе идеалов и ценностей молодых нуждаются в серьезном уточнении. Да, во многом разрушились многие идеологемы, политизированные иллюзии и стереотипы. Но сфера нравственности, ориентация на порядочность и искренность оказалась более устойчивой. И это - при всех издержках - позитивный момент.

Относительная устойчивость представлений об успехе позволила в 1999 г. скорректировать методику изучения ценностных ориентаций студентов (с учетом новых целей и задач исследования). Соответственно, характер и структура инструментальных ценностей выявлялись посредством оценок наиболее важных факторов достижения успеха. Таковыми являются: для 33% респондентов - предприимчивость, для 30% — связи, знакомства, для 23% — образование, для 9% — богатство, для 5% - власть.

Наблюдается явное противоречие в жизненных установках студентов. Близость двух позиций (жизненный комфорт, успех возможны, прежде всего, благодаря собственным усилиям, предприимчивости; но одновременно подчеркивается важность знакомства с нужными людьми, помощи влиятельных лиц) является отражением в сознании студенчества специфики российской экономики, в которой эклектически сочетаются принципы двух разных моделей. Дух предприимчивости, характерный для рыночной экономики, причудливо уживается с бюрократическим "рынком связей", определяющим пути и средства получения, обретения материальных, статусных, профессиональных благ и ценностей. Сопоставление полученных данных с результатами аналогичных исследований последнего десятилетия позволяет зафиксировать и преемственность "старых" ценностей, и параллельную новую, устойчивую и активно реализующуюся тенденцию. В одном из первых исследований экономических ориентаций молодежи в канун рыночных реформ "умение устанавливать связи с нужными людьми" признавалось респондентами приоритетным, оставляя далеко позади себя предприимчивость, инновационность, образованность [9]. Конкурентность данных мотивационных

факторов в сознании молодежи в конце 1990-х годов свидетельствует о ее ценностной переориентации. На смену патерналистским и в какой-то мере инфантилистским настроениям ("Я могу чего-то добиться в жизни только благодаря помощи извне") происходит осознание необходимости прежде всего личностных усилий ("Мой успех зависит от меня, от моей предприимчивости"). Серьезная роль в установках респондентов отводится образованию, которое выступает в качестве основы, фундамента для будущей успешной жизни. Все более определенно в студенческой среде проявляются ориентации на достижение личного успеха. Установка на успех в 1970-е годы была характерна для 10-15% студентов, в 1990-е годы — для 60—70%. Истоки этого изменения - в нарастании индивидуалистических настроений и в экстремальности современной жизненной ситуации в России. Противоречиво изменяется ценностное восприятие студентами межпоколенческих отношений. Возрастает их стремление к самостоятельности, автономности, независимости, но растет значение родительской семьи, усиливается зависимость от нее.

Четвертая позиция в предпочтениях инструментальных ценностей отводится "богатству". Путь к успеху каждый восьмой ассоциирует с материальными факторами, с материальным благополучием.

Интересна оценка рейтинга материальных факторов в структуре ценностных ориентаций студенчества в контексте единства и взаимовлияния материальных и духовных ценностей - как цели и средства жизненного успеха. Результаты многочисленных опросов молодежи стали уже тривиальными. Независимо от пола, возраста, рода занятий, социального положения материальные ценности, операционально фиксируемые с помощью разных эмпирических индикаторов (деньги, высокий заработок, материальный достаток, богатство), в качестве приоритетной жизненной цели занимают ведущую позицию в структуре терминальных ценностей молодежи, соперничающая с коммуникативными (верные друзья, хорошие отношения в семье) и трудовыми (интересная работа, дело по душе) ценностями.

Социологическая интерпретация роли этой "тройки" в ценностном сознании студенчества различна. Приоритетность коммуникативных ценностей можно объяснить возрастной спецификой. Друзья являются для молодых людей ведущей референтной группой. Хорошие отношения в родительской семье и образование своей собственной семьи одновременно выступают как реальные и прожективные проблемы. Превалирование этих ценностей отражает утверждение в сознании молодежи нормальной, "частной" жизни.

Процесс самоопределения молодежи оборачивается поиском своей референтной группы и собственного дела. Многие студенты соотносят успех в жизни с интересной работой, делом по душе. Потребность молодых в деньгах отражает не только их потребительские запросы (в модной одежде, различных предметах досуговой деятельности). Это - реакция на экономический кризис, инфляцию, снижение уровня жизни, когда на первый план выходит самосохранение и выживание личности. Сказывается и естественное желание молодежи получать высокое материальное вознаграждение за творческий, интересный труд. В реальности это может обернуться ситуацией выбора: обеспеченная жизнь или творческая интересная работа, профессия? Снижение престижа и низкая оплата высококвалифицированного труда смещают выбор не в направлении профессиональных ценностей, что подтверждается тенденцией к ослаблению ориентированности на профессиональное мастерство. Подобный ценностный "расклад" вполне закономерен и неизбежен. Каждый четвертый студент оценивает свое материальное положение как "плохое", половине респондентов денежных средств хватает лишь на питание, 60% опрошиваемых в качестве одной из самых важных социальных и личных проблем отмечает материальные трудности.

Молодежь нередко обвиняют в прагматизме, бездуховности и инфантилизме, социальной незрелости. Подобные оценки имеют определенные основания, но несправедливо всю молодежь наделять подобными эпитетами. Тот факт, что материальные средства (богатство, заработок, достаток) как инструментальные ценности занимают

лишь четвертое место на ценностной шкале, "пропуская" вперед образованность, предприимчивость, в какой-то мере снимает подобные обвинения. Показательны ответы респондентов на вопрос: "Что наиболее характерно для большинства ваших сверстников?".

Разброс студенческих оценок очень велик и одновременно противоречив. В первой "пятерке" наиболее распространенных качеств их сверстников юмор, жизнерадостность (отмечены каждым третьим); энергичность, предприимчивость, деловитость (отмечены каждым четвертым); бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений (отмечены каждым пятым); интерес к жизни, готовность воспринять новое (отмечены каждым пятым); грубость, хамство, агрессивность (отмечены каждым шестым).

Юношеский оптимизм, энергичность и деловая предприимчивость сопровождаются, по мнению опрошенных, отсутствием устойчивой мировоззренческой и нравственной позиций. Последнее, скорее, не вина, а беда нынешнего молодого поколения. Ценностный вакуум и морально-нравственный нигилизм, присущие обществу в целом, не могут не отразиться на сознании молодых. Высокий рейтинг "рыночных" качеств (предприимчивость, деловитость, инновационность, умение переносить трудности, отсутствие страха, растерянности, непонимания происходящего) сочетается с низкими оценками нравственно-коммуникативных качеств. На грубость, хамство, агрессивность, зависть, недоброжелательность в общении указывает довольно значительное число опрошиваемых. Не отличается молодежь, по ее же собственным оценкам, особой порядочностью, честностью, добросовестностью. Как видим, студенты весьма реалистичны и критичны в оценках самих себя. Подобные самооценки, их возможная дальнейшая рефлексия уже обладают немалой значимостью и ценностью.

Оценивая в целом социально-психологические качества современных студентов, хочется еще раз подчеркнуть: молодежь разная, молодежь разная всегда. За этой "разностью" - неоднозначность, противоречивость, разнонаправленность реализации жизненных прожективных установок, а, значит, необходим дифференцированный подход к воспитанию молодежи. Результаты исследования могут стать своеобразным ориентиром для совершенствования работы по формированию ценностных ориентаций студенчества и уточнению содержания и перспектив воспитательной работы в вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 451.
2. Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социол. исслед. 1997. № 10.
3. См. Возрождение России: общество - образование - культура - молодежь. Екатеринбург: УГТУ, 1998. Вып. 1-2; Внеучебная работа со студентами в УГТУ: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 1999; Молодежь - будущее России // Тезисы докладов X Уральских социологических чтений. Екатеринбург, 1996. Ч. 1-2; Молодой россиянин на пороге XXI века: социокультурное измерение. Н. Тагил: НТППИ, 1996; Молодые социологи о социальных проблемах молодежи. Екатеринбург, 1996; Проблемы воспитания студентов в современном вузе. Екатеринбург, 1998. Ч. 1-2; Проблемы воспитательной работы со студенческой молодежью. Екатеринбург: УГЛУ, 1997.
4. См. Молодежь - будущее России. Вып. 95; Молодежь 97: надежды и разочарования. М., 1997; Молодежь России: три жизненные ситуации по итогам всероссийского социологического исследования // Молодежная политика. 1997. № 141-142; Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика. М., 1998; Современное положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. М., 1996.
5. Молодежь - будущее России // Тезисы докладов X Уральских социологических чтений. Ч. 1. С. 5.
6. Молодые социологи о социальных проблемах молодежи. С. 49—51.
7. Современное положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. С. 25.
8. Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Рапопорт Л.А., Семенов Л.А. и др. Валеологическая культура студента. Екатеринбург, 1998.
9. Молодежь России и рынок. Екатеринбург, Челябинск, 1991.